

А. С. Ермолов

**Народная
сельскохозяйственная
мудрость в пословицах,
поговорках и приметах**

**Том второй. Всенародная
агронмия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А. С. Ермолов**
Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах: Том второй. Всенародная агрономия / А. С. Ермолов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 540 с.

ISBN 978-5-4241-5547-5

ISBN 978-5-4241-5547-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Цѣль и задачи настоящаго труда были подробно изложены въ предисловіи къ первому тому этого изданія и въ первой вступительной его главѣ. Тамъ было указано то значеніе, которое слѣдуетъ придавать изученію народной мудрости какъ съ точки зрѣнія науки, нашедшей въ ней свою колыбель, такъ и съ точки зрѣнія практики сельскаго хозяйства, которая можетъ почерпнуть въ ней массу наблюденій и выводовъ пытливаго крестьянскаго ума, долженствующихъ принести свою долю пользы и образованному хозяину. Для этого нужно только отдѣлать то, что является послѣдствіемъ народныхъ суевѣрій и предрасудковъ, отъ того, что основано на фактахъ повседневной жизни крестьянина и жизни самой природы. Въ выпускаемыхъ нынѣ главахъ излагаются—почерпнутыя исключительно въ области народной мудрости,—понятія крестьянъ о сельскомъ хозяйствѣ—всенародная агрономія,—съ добавленіемъ нѣкоторыхъ чертъ, касающихся и бытовой стороны народной жизни, сельскохозяйственнаго года въ его совокупности, трудового дня и праздника, рабочей поры и времени отдохновенія и т. п. Тутъ идетъ изложеніе воззрѣній крестьянина на землю,

его мать-кормилицу, на земледѣліе, какъ основной его промыселъ, и на разные моменты его хозяйственной дѣятельности,—обработку почвы, посѣвъ, на различные воздѣлываемыя имъ растенія, на условія урожая или неурожая, на уборку хлѣбовъ, на лѣсъ и лѣсные промыслы, и, наконецъ, на садоводство и виноградарство.

Какъ и въ первомъ томѣ, наряду съ изреченіями народной мудрости, приводятся нѣкоторыя этнографическія черты жизни и быта сельскаго населенія, нѣкоторыя народныя суевѣрія и легенды, рисующія часто вполне фантастическія, но всегда интересныя и своеобразныя представленія народа о различныхъ явленіяхъ окружающаго его вѣшняго міра. Насколько первыя—т. е. изреченія народной мудрости,—рисуютъ понятія народа объ этомъ мірѣ, настолько вторыя,—т. е. эти этнографическія черты, и даже разныя легенды и суевѣрія, рисуютъ самъ народъ, его бытъ, его собственную жизнь, дѣятельность, его самобытное поэтическое творчество. Приобщеніемъ нѣкоторыхъ чертъ изъ этой области народнаго міросозерцанія и творчества нѣсколько разнообразится иногда слишкомъ сухое изложеніе народныхъ пословицъ, поговорокъ и примѣтъ. Отводя болѣе или менѣе широкое мѣсто обращающимся въ народѣ легендамъ, касающимся различныхъ затрагиваемыхъ въ этомъ трудѣ предметовъ, такъ какъ эти легенды часто замѣняютъ народу недостающее ему истинное знаніе, я, однако, избѣгалъ вдаваться въ область чисто сказочной литературы, въ которой народной фантазіи предѣловъ нѣтъ и изученіе которой не соответствовало бы основнымъ задачамъ предпринятаго мною труда. Повторяю и то, что уже было сказано мною во вступленіи къ первому тому, именно, что я въ своей работѣ совершенно не

касался лингвистической стороны дѣла, а равно не задавался вопросами о происхожденіи народныхъ изреченій, позаимствованіи ихъ однимъ народомъ у другого, распространеніи ихъ изъ одного общаго источника, и т. п. Изученіе дѣла съ этой стороны потребовало бы совершенно спеціальнаго изслѣдованія, не входившаго въ мои задачи, тѣмъ болѣе, что ему посвященъ цѣлый рядъ въ высшей степени цѣнныхъ трудовъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ авторовъ. При пользованіи многочисленными, бывшими въ моемъ распоряженіи, источниками, я извлекалъ изъ нихъ то, что было мнѣ нужно для характеристики народныхъ воззрѣній на тотъ или другой предметъ или вопросъ, совершенно оставляя въ сторонѣ историческую и филологическую сторону дѣла. Я почерпалъ изъ этихъ источниковъ сырой матеріалъ, болѣею частью такимъ, какимъ онъ въ нихъ представлялся, и приводилъ его даже не измѣняя орѳографіи подлинника, вслѣдствіе чего у меня можно найти довольно большое разнообразіе и въ написаніи нѣкоторыхъ словъ, въ зависимости отъ правописанія различныхъ авторовъ, что особенно часто имѣло мѣсто по отношенію къ текстамъ малорусскимъ, болгарскимъ, сербскимъ и т. п. Знатоки дѣла — лингвисты найдутъ у меня въ этомъ отношеніи быть можетъ не мало и погрѣшностей...

Настоящій трудъ представляетъ собою не простое систематическое собраніе народныхъ пословицъ и изреченій, какихъ много на разныхъ языкахъ, и между которыми есть не мало капитальнѣйшихъ изданій, далеко превосходящихъ эту книгу по полнотѣ и обширности матеріала. Въ мои задачи входило не столько перечисленіе всѣхъ, записанныхъ разными собирателями, народныхъ пословицъ и поговорокъ, сколько характе-

ристика, на основаніи пареміологическаго матеріала, имѣвшагося въ моемъ распоряженіи, возрѣній народа на разныя стороны его хозяйственной жизни, быта и дѣятельности и на тѣ условія, среди которыхъ народная жизнь протекаетъ. Этимъ объясняется и то, что во многихъ случаяхъ одно и то же изреченіе приходилось повторять нѣсколько разъ, въ различныхъ комбинаціяхъ, соотвѣтственно принятой системѣ изложенія имѣвшагося въ наличности матеріала, сперва въ порядкѣ календарномъ, потомъ въ примѣненіи къ тѣмъ или другимъ сторонамъ народной сельскохозяйственной дѣятельности, къ тѣмъ или другимъ проявленіямъ народнаго міросозерцанія. Если подобное повтореніе однихъ и тѣхъ же изреченій и могло бы считаться недостаткомъ въ простомъ перечневомъ сборникѣ народныхъ пословицъ и примѣтъ, то здѣсь оно являлось неизбѣжнымъ для полноты и систематичности изложенія. Точно также, мнѣ не представлялось необходимымъ цитировать, при каждой пословицѣ или поговоркѣ, названіе того сочиненія или имя того автора, у котораго онѣ заимствованы. Полный списокъ источниковъ, которыми я пользовался, будетъ приведенъ въ концѣ сочиненія, но пестрить книгу безчисленными подстрочными примѣчаніями или ссылками я не считала удобнымъ и нужнымъ. Не всегда могла быть показана и та мѣстность, гдѣ та или другая примѣта записана, что конечно составляетъ нѣкоторый пробѣлъ, такъ такъ многія примѣты имѣютъ по преимуществу мѣстное значеніе и не могутъ быть обобщаемы; впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ, когда происхожденіе примѣты можно было установить, помѣщалось въ скобкахъ указаніе на мѣстность и не дѣлалось этого лишь тогда, когда и въ источникахъ, которыми я пользовался, преимущественно въ

разныхъ сборникахъ, указанія на мѣстность не находилось. Съ другой стороны, многія примѣты имѣютъ столь широкое распространеніе, не только у насъ, но и за границую, что перечисленіе всѣхъ тѣхъ мѣстностей, которыми онѣ свойственны, представлялось явно излишнимъ.

При продолженіи своего труда, я по-прежнему пользовался благосклоннымъ содѣйствіемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя поименованы во вступленіи къ первому тому и которыми считаю долгомъ повторить и нынѣ свою благодарность ¹⁾. Но, кромѣ нихъ, мнѣ оказали существенную, нерѣдко драгоцѣнную помощь и другія лица, которыя въ значительной мѣрѣ облегчили мою работу доставленіемъ собраннаго ими, иногда неизданнаго еще матеріала, указаніемъ, а во многихъ случаяхъ и доставленіемъ неизвѣстныхъ мнѣ источниковъ, и даже предварительнымъ просмотромъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ главъ и т. п.

Чрезвычайно богатый рукописный матеріалъ былъ сообщенъ мнѣ г. Г. А. Яковлевымъ, изъ Воронежской губерніи; тутъ оказалось много новыхъ, не попавшихъ еще въ печать, изреченій и примѣтъ, лично записанныхъ имъ со словъ мѣстныхъ крестьянъ. Цѣнные агрономическія примѣты были доставлены г. Ошанинымъ, изъ Ярославской губерніи, и любопытный этнографическій матеріалъ сообщенъ г. Костоловскимъ, изъ той же губерніи. Интересныя и частью весьма оригинальныя метеорологическія примѣты кореловъ, Олонецкой губерніи, были присланы лѣсничимъ г. Бахметьевымъ, изъ Пудожскаго уѣзда. В. А. Вертенсонъ въ Одессѣ существенно помогъ мнѣ по части народныхъ примѣтъ, касающихся

¹⁾ Проф. А. В. Воейковъ, покойный академикъ Н. О. Дубровинъ, А. А. Корнифскій, покойный А. Н. Мосоловъ, А. В. Смоленскій, В. В. Стасовъ, Н. Sagnier.

виноградарства и винодѣлія, а энтомологъ г. Торскій, изъ Кіева, снабдилъ меня матеріалами по части народныхъ наблюденій надъ насѣкомыми. Г. Игнатій Бернштейнъ, изъ Варшавы, предоставилъ въ мое распоряженіе свою богатѣйшую бібліотеку пареміологическихъ сочиненій, которой я широко воспользовался. Профессоръ Н. Ѳ. Сумцовъ, въ Харьковѣ, и профессоръ А. Л. Погодинъ, въ Варшавѣ, дали нѣсколько весьма цѣнныхъ указаній преимущественно по литературѣ вопроса, а послѣдній любезно доставилъ мнѣ большое собраніе крайне интересныхъ примѣтъ изъ богатаго, но мало извѣстнаго латышскаго фольклора. Сверхъ того, проф. Погодинъ посвятилъ первому тому настоящаго труда обстоятельную критическую статью, въ которой обратилъ вниманіе и на нѣкоторые дефекты и болѣе или менѣе существенныя пробѣлы, оказавшіяся въ этой работѣ, и которыхъ я при продолженіи ея старался избѣжать, хотя не могу, конечно, не сознавать, что и настоящій мой трудъ не свободенъ отъ многихъ дефектовъ и далекъ еще отъ желаемой полноты. Проф. С. П. Глазенапъ, проф. О. А. Гриммъ и проф. Д. Н. Кайгородовъ любезно взяли на себя просмотръ нѣкоторыхъ частей книги по предметамъ ихъ специальности. Прелатъ Ключинскій, г. Стюартъ и кавалеръ Нардуччи облегчали мнѣ трудъ по разборкѣ польскихъ и итальянскихъ матеріаловъ.

Цѣнныя собранія по пареміологической литературѣ были доставлены мнѣ сербскимъ посланникомъ г. Новиковичемъ и болгарскимъ дипломатическимъ агентомъ г. Станчевымъ.

Henry Léon изъ Біаррица, Xavier des Gênets изъ Парижа и многіе другіе корреспонденты, какъ въ Россіи, такъ и за границею, снабжали меня своими трудами, въ

томъ числѣ и такими, которые въ продажу совсѣмъ не поступали, или составляютъ библиографическую рѣдкость.

Всѣмъ этимъ лицамъ я приношу искреннюю свою благодарность, такъ какъ ихъ содѣйствіе во многихъ случаяхъ значительно облегчило мнѣ трудъ и обогатило имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи матеріалы. Теперь, когда этотъ трудъ въ бѣльшей части своей уже законченъ, я еще больше прежняго сознаю, насколько неполны были первоначально имѣвшіеся въ моемъ распоряженіи данныя, и насколько важна и драгоцѣнна была та помощь, которая была мнѣ оказана со стороны упомянутыхъ выше лицъ, сочувственно отнесшихся къ моей работѣ. Я прошу всѣхъ лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, не отказать мнѣ въ своемъ содѣйствіи и на будущее время, такъ какъ я не оставляю надежды на продолженіе, дополненіе и усовершенствованіе этого труда, по мѣрѣ того, какъ будутъ накапливаться новые матеріалы и данныя. Такимъ дополненіемъ пришлось мнѣ заниматься и по мѣрѣ печатанія книги, во время котораго я продолжалъ собраніе и разсмотрѣніе новыхъ источниковъ и громаднаго литературнаго матеріала, разбросаннаго по разнымъ изданіямъ, журналамъ, сборникамъ, спеціальнымъ сочиненіямъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Охватить сразу весь этотъ непомерно обширный и богатый матеріалъ было рѣшительно невозможно и часто новыя и интересныя данныя попадались мнѣ только по отпечатаніи соответственныхъ главъ. Въ виду сего оказалось необходимымъ всѣ вновь собранныя свѣдѣнія, изреченія, пословицы и примѣты помѣстить въ концѣ книги, подъ общимъ заглавіемъ «Дополненія и варианты». Дополненія къ 1-му тому войдутъ въ приготавливаемое нынѣ къ печати второе его изданіе.

Послѣднія двѣ части моего труда, посвященныя воззрѣніямъ народа на животный міръ и на окружающую его физическую природу, съ которой тѣсно связана вся его сельскохозяйственная дѣятельность, оканчиваются печатаніемъ и выйдутъ вслѣдъ за симъ. Въ концѣ четвертой части будутъ помѣщены какъ подробный списокъ тѣхъ литературныхъ источниковъ, которыми я пользовался при своей работы, такъ и алфавитный указатель ко всѣмъ четыремъ частямъ настоящаго сочиненія.

II

Всенародная Агрономія

